

S T U D I A P H I L O L O G I C A

ОЛЬГА ИНЬКОВА
ЭМИЛИО МАНЗОТТИ

СВЯЗНОСТЬ ТЕКСТА

МЕРЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2019

УДК 81'367
ББК 81.2-2
И 74

Инькова О., Манзотти Э.

И 74 Связность текста: мереологические логико-семантические отношения. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 376 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907290-01-3

Книга посвящена одному из аспектов логической организации текста, обеспечивающих его связность: логико-семантическим отношениям между частями предложения, высказываниями или более крупными фрагментами текста. Авторы предлагают оригинальную классификацию логико-семантических отношений, построенную с учетом семантической операции, лежащей в основе того или иного отношения, и уровня, на котором оно установлено. В классификации выделяется группа мереологических логико-семантических отношений, в основе которых лежит операция соотнесения общего и частного или элемента и множества. Эта группа включает малоизученные отношения генерализации, спецификации, исключения и аддитивности, каждому из которых посвящена глава монографии, включающая также контрастивное описание показателей этих отношений в трех языках: русском, французском и итальянском.

Предлагаемая вниманию читателя книга будет интересна не только специалистам по теоретической грамматике и лингвистике текста, но и представителям корпусной и компьютерной лингвистики, типологам, лексикографам и всем, кто проводит исследования, связанные с сопоставительным изучением языков.

УДК 81'367
ББК 81.2-2

В оформлении переплета использован фрагмент настенной живописи в Сала делле Канте в Палаццо дукале в Мантуе

ISBN 978-5-907290-01-3

9 785907 290013 >

© О. Инькова, Э. Манзотти, 2019
© Издательский Дом ЯСК, 2019

Содержание

Предисловие (Ольга Инькова)	7
Глава 1. Логико-семантические отношения: проблемы классификации (Ольга Инькова)	11
1. Вводные замечания	11
2. Грамматики	12
3. Лингвистические описания	15
4. Дискурсивные отношения в аннотированных корпусах текстов	25
5. Классификация логико-семантических отношений, построенная на семантической основе	59
6. Заключительные замечания	89
Библиография	90
Глава 2. Генерализация (Ольга Инькова)	99
1. Вводные замечания	99
2. Генерализация: терминологические уточнения	107
3. Генерализация как логико-семантическое отношение	115
4. Функции генерализации в тексте	131
5. Показатели генерализации в русском, французском и итальянском языках: несколько замечаний в сопоставительном ключе	137
6. Обобщая сказанное	146
Библиография	147
Глава 3. Спецификация (Ольга Инькова, Эмилио Манзотти)	153
1. Вводные замечания: постановка вопроса	153

2. Семантические структуры, в которых реализуется спецификация; интенциональная и экстенциональная спецификация	160
3. Виды спецификации и ее показатели	169
4. Заключительные замечания	207
Библиография	210

Глава 4. Исключение из множества (Ольга Инькова,

Эмилио Манзотти)	215
1. Вводные замечания	215
2. Грамматика исключения: множество-целое	221
3. Грамматика исключения: исключенные элементы	238
4. Грамматика исключения: показатели	245
5. Отношение, выражаемое итал. <i>a parte</i> , франц. <i>à part</i> , русск. <i>не считая</i> : исключение из рассмотрения	262
6. Исключение vs. оговорка	279
7. Заключительные замечания	298
Библиография	299

Глава 5. Аддитивность (Ольга Инькова,

Эмилио Манзотти)	305
1. Вводные замечания	305
2. Аддитивность в рамках простого предложения	309
3. Аддитивность в сложном предложении и тексте	325
4. Аддитивность, возникающая на основе отношения аналогии	344
5. Аддитивность, возникающая на основе отношения тождества	347
6. Аддитивность как неединственность	354
7. Добавление по ассоциации	361
8. Заключительные замечания	366
Библиография	368

Предисловие

Вопросы связности текста, то есть, упрощенно говоря, вопросы, касающиеся определения тех общих принципов, механизмов и языковых средств, которые превращают последовательность фраз в сообщение, имеющее смысл и коммуникативную цель, занимают лингвистов уже более полувека. Развитие компьютерной лингвистики еще более усилило этот интерес, особенно в связи с проблемами автоматической обработки текста и его аннотирования, а также автоматического генерирования. Лингвисты данного направления исходят из того, что каждые следующие друг за другом предложения непременно должны быть связаны некоторым «риторическим отношением», причем только одним, опирающимся на когнитивные механизмы. Говорящий использует эти механизмы, чтобы построить текст, а слушающий или читающий — для того, чтобы его интерпретировать. При таком подходе (наиболее известная его разновидность — Теория риторических структур, созданная У. Манном и С. Томпсон в конце 1980-х гг.) в число «риторических отношений» попадают настолько семантически и функционально разнородные языковые явления, что их количество в некоторых исследованиях переваливает за сто, а само понятие теряет объяснительную силу. Очевидно также, что в рамках этого подхода концептуально единая классификация этих отношений практически неосуществима. Они даются как правило, списком, причем подчеркивается его открытый характер.

Лингвистика текста несколько иначе подходит к проблеме связности текста, считая его не просто линейной последовательностью высказываний, а многоуровневой структурой. Действительно, в процессе создания и интерпретации текста мы совершаем одновременно несколько когнитивных операций: интерпретируем смысл составляющих его слов, устанавливаем

референтов анафорических выражений и то, в каких отношениях находятся ситуации, описанные в тексте, определяем коммуникативное намерение говорящего. Кроме того, мы придаем тексту определенную композиционную форму, которая во многом диктуется его жанровой принадлежностью. При таком понимании связности текста «риторические», а в нашей терминологии «логико-семантические», отношения являются лишь одним из факторов, способствующих созданию связного текста и облегчающих его интерпретацию. Их прототипическими показателями являются коннекторы.

Однако даже такая узкая трактовка логико-семантических отношений не снимает вопроса об их классификации. Их существует великое множество, созданных на разных принципах и теоретических основах и с разными целями. Но все они являются скорее инструментами анализа текста, в том числе и его аннотирования, чем теоретической моделью, позволяющей вскрыть семантические механизмы, лежащие в основе логико-семантических отношений, и, возможно, предсказать перспективы для эмпирических наблюдений.

Классификация, созданная в рамках проекта «Логическая структура текста: контрастивный анализ показателей логико-семантических отношений в русском, французском и итальянском языках», поддержанного РФФИ (грант № 16-18-10004) и выполненного в ИПИ ФИЦ ИУ РАН, позволяет описать логико-семантические отношения на новых теоретических принципах, а именно: положив в основу четыре семантические операции (расположение на хронологической оси, импликация, сравнение и соотнесение элемента и множества), что дает возможность описать на единой теоретической основе всю совокупность логико-семантических отношений, причем в разных языках. О созданной классификации идет речь в первой главе монографии, написанной О. Иньковой.

Разработанные теоретические принципы и классификационная схема позволили выделить и описать группу логико-семантических отношений, которая отсутствует в существующих классификациях (входящие в нее отношения, если таковые выделяются, распределены по разным семантическим группам), а также их показатели в русском языке в сопоставлении

с французским и итальянским языками. Это — группа мереологических отношений, основанных на операции соотнесения элемента и множества, или общего и частного, к которым относятся отношения генерализации и спецификации, аддитивные отношения и отношения исключения. Каждому из них посвящена глава монографии. Глава о генерализации написана О. Иньковой, главы о спецификации, исключении и аддитивности написаны О. Иньковой совместно с Э. Манзотти.

Для описания показателей мереологических отношений использовалась наполняемая в ходе реализации упомянутого выше научного проекта кросслингвистическая надкорпусная база данных, содержащая параллельные тексты французского и итальянского подкорпусов Национального корпуса русского языка. Общий объем ее текстов составляет 9 млн словоупотреблений. Такой представительный массив текстов в сочетании с функциональными возможностями этой базы данных делает ее уникальным инструментом исследования показателей логико-семантических отношений, позволяющим применять контрастный и количественный методы их анализа.

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет, как мне кажется, интерес не только для тех, кто интересуется вопросами теоретической грамматики и лингвистики текста, но и для представителей корпусной и компьютерной лингвистики, типологов, лексикографов и, конечно, для тех, кто проводит исследования, связанные с контрастивным изучением языков.

Ольга Инькова

Глава 1. Логико-семантические отношения: проблемы классификации

1. Вводные замечания

Если все исследователи, занимающиеся проблемами связности текста, согласны с тем, что между составляющими его высказываниями существуют отношения, позволяющие создать текст или его интерпретировать, то вопросы о том, что понимать под этими отношениями, какова их природа и количество, продолжают вызывать дискуссии. Предложения, сделанные в 70–80-е годы прошлого века в связи с развитием новой дисциплины — лингвистики текста — и задачами автоматической обработки текста с целью дополнить классификации, предлагаемые грамматиками, или преодолеть их противоречия, с одной стороны, не отвечают современному состоянию лингвистической науки, а с другой, являются зачастую скорее лишь инструментом лингвистического анализа текста, чем теоретической моделью его организации, способной предсказать эмпирические наблюдения над его функционированием, в том числе в разных языках. Наконец, существующие классификации, как грамматические, так и лингвистические, трудно применять к эмпирическим данным, что обусловлено в первую очередь двумя моментами: 1) лежащие в их основе принципы не всегда ясны, и 2) не ясно, что понимается под «отношением связности», «риторическим отношением», «дискурсивным отношением» и т. д. (как видим, недостатка в терминах нет). Споры ведутся также относительно того, что берется за минимальную единицу анализа текста, а также с какой целью текст анализируется.

Мы начнем с обзора существующих классификаций, в том числе предложенных в последние годы для аннотирования текста. Эта задача решалась и при создании Надкорпусной базы данных (НБД) коннекторов, служащей нам инструментом анализа логической структуры текста¹. Затем мы представим наше предложение классификации логико-семантических отношений, описав принципы ее создания и структуру.

2. Грамматики

Классификации отношений, обеспечивающих связность текста, в грамматиках можно найти, часто в форме списка, в главах, посвященных синтаксическому строю языка, в связи с анализом сочинительной и подчинительной связи и их показателей. Например, «Русская грамматика» (РГ-80, II: § 3108–3156) различает в рамках сочинительной связи: 1) соединительные союзы (*и*), 2) противительные (*но*) и 3) разделительные (*или*), но также 4) пояснительные (*то есть*) и 5) присоединительные (*кроме того, да и*). Две последние группы являются довольно проблематичными как с точки зрения определения их семантики, так и состава попадающих в них связующих средств, особенно в класс присоединительных². Кроме того, эти группы не выделяются в других лингвистических традициях: см. авторитетные грамматики для английского языка (Quirk et al. 1985), для французского (Riegel et al. 1994) и для итальянского (Renzi et al. 1988, I). Не выделяются они и в «Корпусной грамматике русского языка» (<http://rusgram.ru/>), которая предлагает для сочинительной связи три значения (соединительное, разделительное и противительное)³.

¹ Подробнее о концепции и возможностях НБД см. (Inkova, Popkova 2017; Инькова 2018а; 2018в).

² См. о пояснительных отношениях (Инькова, Гурьев 2018), а также здесь же главу 3, посвященную отношению спецификации. О статусе присоединительных отношений см. (Инькова 2018б; Зализняк 2017).

³ Примечательно, однако, что в разряд соединительных попадают союзы довольно разнородной семантики: от наиболее абстрактного *и*

Показатели подчинительной связи более разнообразны по своей семантике, но также объединяются в более крупные семантические классы. Как показал Б. Кортманн (Kortmann 1997: 80–81) на основе анализа разделов грамматик европейских языков, посвященных показателям подчинительной связи, эти показатели разделяются в них на четыре класса: (А) причинные, уступительные, условные и близкие к ним; (В) временные; (С) «модальные» (образа действия, сравнительные и т. д.) и (D) другие (место, предпочтение и т. д.). Легко заметить, что если первые два класса объединяют семантически однородные показатели, то класс (С) — довольно пестрый по своей семантике, а класс (D) квалифицируется Б. Кортманном как своего рода «помойка» (dustbin), куда складывается все то, что не попало в три других класса⁴. Сам Б. Кортманн предлагает свой список для показателей подчинения, который кажется ему «fairly complete» и который включает «all of the major types of semantic relations which are explicitly marked by means of clause-linking devices» (Kortmann 1997: 81). Однако сам автор не эксплицирует принципы, на основе которых он строит свою классификацию, не выходящую, как и традиционные грамматические, за пределы сложного предложения.

Хорошо известно, однако, что класс показателей логико-семантических отношений — коннекторов — является функциональным и содержит единицы разной морфологической природы. Помимо сочинительных и подчинительных союзов он включает некоторые предлоги (*несмотря на, вместо, после* и др.), наречия и наречные выражения, квалифицируемые русской грамматикой «аналогами союзов» (*однако, тем не менее, кроме того* и др.),

до заместительных союзов (*не то чтобы... а и скорее... чем*), а также показатели сравнительной семантики (показатель аналогии *как... так и*), отношения коррекции (*не... а*) и различного рода аддитивных отношений (*а также, мало того что... еще и, не только... но и* и др.). Понятие «соединительное значение», таким образом, в значительной степени размывается и теряет свою объяснительную силу.

⁴ «...just serving as the dustbin for all those interclausal relations which cannot easily be accommodated in any of the three groups» (Kortmann 1997: 83).

а также предикативные структуры (*дело в том, что; приведем / возьмем такой пример* и подобные). При этом в класс коннекторов входят и полифункциональные языковые единицы, которые могут считаться коннекторами лишь в некоторых случаях своего употребления. Ср. (1) и (2) для русского наречия *особенно*:

- (1) В наши планы не входит *особенно* привлекать к себе внимание. [Михаил Булгаков. *Белая гвардия* (1924)]⁵
- (2) Рассказ Достоевского позднего периода краток, сух и даже несколько абстрактен (*особенно там, где он дает осведомление о предшествовавших событиях*). [М. М. Бахтин. *Проблемы поэтики Достоевского* (1963)]

В (1) *особенно* является наречием образа действия, а в (2) может считаться коннектором, показателем отношения спецификации. *Особенно* сигнализирует переход от общего утверждения «Рассказ Достоевского позднего периода краток, сух и даже несколько абстрактен» к частному случаю «там, где он дает осведомление о предшествовавших событиях», в котором это свойство проявляется наиболее явно.

Чтобы охватить все возможные средства выражения логико-семантических отношений, для языковых единиц, которые не попадают в более или менее устойчивые морфологические классы союзов, предлогов и наречий, в работе (Prasad et al. 2010) был даже предложен термин «альтернативные лексикализации» (англ. *alternative lexicalizations*).

Подчеркнем также, что для анализа функционирования многих коннекторов, причем даже в случае союзов, необходимо выйти за рамки предложения, поскольку коннекторы могут связывать и более крупные фрагменты текста. Ср. употребление *или* в (3) и (4):

- (3) — А есть какие-нибудь хорошие игры, для девочек, где не надо играть в футбол *или* резать врагов бензопилой? — спросила я. [Елена Павлова. *Вместе мы эту пропасть одолеем!* // «Даша», 2004]

⁵ При отсутствии других указаний примеры взяты из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

- (4) Во время одной из их встреч в канцелярии двойник, фамильярно щелкнув Голядкина, «с самой ядовитой и далеко намекающей улыбкой проговорил ему: “Шалишь, братец, Яков Петрович, шалишь! хитрить мы будем с тобой, Яков Петрович, хитрить”» (I, 289). Или несколько далее, перед объяснением их с глазу на глаз в кофейной: «Дескать, так и так, Душка, — проговорил господин Голядкин-младший, слезая с дрожек и бесстыдно потрепав героя нашего по плечу, — дружнице ты этакой; для тебя, Яков Петрович, я готов переулочком (как справедливо в оно время вы, Яков Петрович, заметить изволили)». [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)]

Некоторые коннекторы используются преимущественно в таких контекстах, как (4), т. е. для связи не просто двух самостоятельных высказываний, а блоков высказываний, например *с одной стороны... с другой стороны* в (5), и в силу этого, а также в силу того, что они не являются показателями синтаксической связи, часто остаются за пределами грамматического описания, не выходящего за рамки синтаксиса предложения.

- (5) За дверь было совершенно тихо, и я стал прикидывать, под каким предлогом лучше всего стучаться в квартиру. *С одной стороны*, Кирпич мог наврать, показать вовсе и не тот дом, и в этом случае мы сейчас поднимем неповинного человека, одинокую женщину. Невелика радость ей посреди ночи двери открывать кому бы то ни было. *С другой стороны*, если адрес правильный, Фокс может сейчас быть здесь, а поскольку он мальчишечка серьезный, то и бабахнет за милую душу. Жеглов не зря предупреждал. [А. и Г. Вайнеры. Эра милосердия (1975)]

3. Лингвистические описания

Лингвистические исследования связности текста начинаются в 70-е гг. прошлого столетия, с одной стороны, чтобы описать языковые явления, которые не могли быть объяснены без учета